

Анна
Полярская

Мой
ХВОСТАТЫЙ
ДРУГ

16+

Анна Пожарская
Мой хвостатый друг

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Пожарская А.

Мой хвостатый друг / А. Пожарская — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-99601-4

Я застала жениха с другой и превратила его в козла. К несчастью, его отец – король и требует, чтобы я расколдовала мерзавца. Грозит страшными карами моим близким. Единственный способ выполнить приказ: пойти на вражеские земли с опасным проводником, а в качестве оплаты за услуги отдать невинность. Вот только, чувствую, ничем хорошим это не закончится...В тексте есть: неверный жених, обаятельный проводник, строптивая чародейка, два время от времени прилетающих вороненка-хама, много магии, приключений и любви.

ISBN 978-5-532-99601-4

© Пожарская А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	17
Глава четвертая	22
Глава пятая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анна Пожарская

Мой хвостатый друг

Пролог

– Чистота – главное пр-р-риданое незамужней девицы! – назидательно заметил Каркун, мелкий, будто больной, вороненок.

Кона махнула рукой, отгоняя его от плаща, и, вздохнув, кинула на себя последний взгляд в зеркало. Довольно улыбнулась. Рубашку раздобыла что надо, любая модница позавидует. И любимому должно понравиться: изящное кружево больше подчеркивает, чем скрывает.

– Ты говоришь, как папенька, – вздохнула, завязывая плащ. – Наша с Алем свадьба через неделю, а «золотой день рождения» – один раз в жизни. Хочу сделать жениху подарок.

– А если он не женится на тебе после? Бр-р-росит тебя... – ехидно заметил Летун, вороненок не такой мелкий, но такой же занудный.

– Женится, – отрезала Кона, обуваясь. – Мы на священном алтаре поклялись. Нас могут разлучить только особенные, очень важные обстоятельства.

Нахмурилась, плотнее запахивая плащ. Строго посмотрела на птиц:

– Охраняйте книгу! И не шумите! – приказала напоследок и вышла на улицу, почти неслышно затворив дверь.

На улице еще не стемнело до конца, но Кона даже не пыталась прятаться. Конечно, ученица королевского чародея знакома многим, но в этом и есть преимущество. Никто же не знает, что под плащом у нее только купленная в магазине для продажных девок рубашка, пусть думают – Кона отправилась на важное магическое задание. Травы ночью собрать или заговор какой сделать.

Помедлила у нужного дома. Что будет, если об ее безрассудстве узнает отец? Ох и попадет же! Отправляя ее в столицу, он много говорил о целомудрии. Напоминал, что позор Коны ляжет на всю семью и три ее сестры никогда не смогут выйти замуж. Так и умрут от голода после его смерти. Махнула рукой. Родной городок, где родитель коротал старость, далеко, даже воронята быстро не долетят.

Тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли. Вечер хорош: дует теплый ветерок, пахнет сиренью – ничего не предвещает беды. Они с Алем давно принесли клятвы, и мужчина два года терпеливо ждет подходящего для свадьбы дня. Вряд ли он поступит нечестно... Все пройдет лучше не бывает! Сегодня был самый замечательный день в ее жизни, и Аль заслуживает за него награду. Единственную стоящую награду, которую она может дать.

Вздохнула. Обошла дом и остановилась около огромного дуба. Заберется по нему. Как раз в окно Аля заглядывает толстая ветка. То-то милый обрадуется! Схватила за шершавое дерево и полезла наверх. Не самое легкое занятие, но ученице чародея приходилось вытворять и не такое!

Замерла, прежде чем нырнуть в открытое окно. Показалось на миг, что жених в спальне не один. Отогнала глупые мысли – праздник давно закончился, Аль небось третий сон видит – и едва слышно пробралась в комнату.

– Вот так, – простонал Аль хрипло, – не спеши, сладкая...

Скрипнула кровать, сердце забило чаще, и Кона почувствовала, как кровь приливает к лицу. Сомнений в происходящем не было. Значит, любимый Аль спровадил ее домой, а сам продолжил праздник? Да как же так? Говорил же, что любит... Подавила подступающие слезы. Набрала в грудь побольше воздуха и зажгла магический фонарик. Все-таки надо убедиться: вдруг ей все только кажется. Хотелось, чтобы все только казалось!

Не казалось! На смятой кровати лежал голый жених, а на нем пристроилась пышногрудая огненно-рыжая девица, у которой из одежды была только подвязка от чулка на левой ноге. Такая же рыжая, как и шевелюра.

Конце перестало хватать воздуха. Говорил ведь: жизни без нее не представляет, что она – дыхание, мечта, любовь... Всю жизнь с ней хочет провести, детишек родить... По щекам потекли слезы. Чародейка шмыгнула носом и еле слышно прошептала:

– Как же так, Аль...

Это было скорее возмущение, чем вопрос. Ответа не требовалось.

Сидящая на женихе девица, не прерываясь, смерила Кону взглядом.

– Ты прав, тут и смотреть не на что, – отозвалась томно.

Аль открыл глаза и поймал взгляд Коны. Она прищурилась и потерла лицо. Руки дрожали. Да что же это? Эти еще и смеяться над ней успевали! Вот ведь... В груди заняло, и, еще раз шмыгнув носом, чародейка направилась к двери. Не выйдет подарка на день рождения... Ничего уже не выйдет...

– Я все объясню, – очнулся Аль. Он ссадил с себя девицу и пытался дотянуться до одеяла, чтобы прикрыть наготу.

– Что ты объяснишь? – с трудом выдавила Кона. – Тут и так все понятно...

– Это не то, что ты подумала, любимая... – он завернулся-таки в одеяло и встал на ноги.

Кона сглотнула застрявший в горле ком. Он что, думает, она идиотка? Аль подошел вплотную и протянул руки.

– Не тронь меня! – крикнула Кона.

– Да брось, – мужчина перешел на шепот, – это же баловство, а я навсегда твой.

Сделал шаг и резко прижал ее к себе. Кону будто молнией прошило от возмущения. В глазах потемнело. Губы прошептали слова. Неизвестные, еще не записанные в ее книге заклинаний. А потом все внутри сжалось в огненный ком, и Кона метнула его в стоящего рядом мужчину.

– Убери руки! – прошипела она грозно.

Нет, сейчас она была не наивная девочка Др́акона двадцати лет отроду, нет. Сейчас она была дочерью великого мага, грозы Мармалльских земель Щура Дормета. Дохнуло жаром, сверху сверкнуло и погасло. А потом все вернулось на круги своя. Или почти все.

Истошно завизжала девица. Кона подняла повыше магический фонарь и посмотрела вокруг. Аля не было. Зато рядом с ней стоял обычный серый козел. Он испуганно блеял и нервно дергал рогатой головой. Не понимая, что происходит, чародейка кивнула и вышла из комнаты через дверь. На душе было удивительно паршиво.

Не помнила, как добралась домой. Слезы застилали глаза. Закрыла за собой дверь и, отмахнувшись от воронят, сняла плащ, упала на кровать и разревелась пуще прежнего. Никогда еще она не чувствовала себя так одиноко. Била мелкая дрожь, жгло в груди и хотелось просто-напросто сдохнуть.

Глава первая

От сиденья на холодном полу заныло тело. Кона поднялась на ноги и прошла по темнице туда-сюда. Приблизилась к стене с маленьким, как раз чтобы поместилось лицо, оконцем, зацепилась за решетку, подтянулась на руках и выглянула наружу. Вдохнула теплый, пахнущий травой воздух. Ничего, кроме камней, которыми вымощена дорога вдоль королевской тюрьмы, не видно. Даже Каркун и Летун куда-то подевались! Не улетели бы к отцу... Сделают только хуже...

Отпустила решетку и приземлилась на каменный пол. Издеваться над ней король вздумал? Иначе зачем маринует здесь третий день? Уже бы или повесил, или отпустил. Ясное дело, Аль его бастард, и просто так его величество оставить произошедшее не может, но ведь женишок сам виноват! Если бы она не застала его с этой рыжей лахудрой, ничего бы не случилось. Смахнула набежавшие слезы и шмыгнула носом. Уже как есть. Выбраться бы, а потом будет думать, что да как.

Прислонилась к каменной стене и прикрыла глаза. Мечтательно повела носом. Как же хочется есть! Сейчас бы теплый кусочек пожаренной на костре свининки с тонким краешком сала или хотя бы пирог с рыбой! Король просто скотина, держит тут ее на хлебе и воде, как преступницу. А она всего лишь вытащила наружу суть мерзавца-жениха.

Как же тут надоело! И неизвестно, когда все кончится! Снова захотелось плакать, но Кона заставила себя успокоиться. Все равно сделать ничего нельзя. На книгу заклинаний наложили печать, а без заветного тома ни один чародей с магией не сладит.

Снаружи лязгнули засовом, скрипнула тяжелая дверь, и на пороге показался Одит, королевский чародей и наставник Коны. Он ухмыльнулся, погладил черные с проседью усы и покачал головой.

– Король ждет, – возвестил так торжественно, будто следующей фразой предполагалось сообщение о скорой казни ученицы.

Кона прищурилась и посмотрела на него сверху вниз, гадая, друг он или враг. В темных глазах наставника мелькнул лукавый огонек, ухмылка стала еще ехиднее. Мужчина, даром что не удался ростом, самомнением обладал огромным.

– Что со мной будет? – поинтересовалась Кона осторожно, решив, что он все-таки друг. Как-никак честно отработала на Одита почти три года.

– Если поумеришь свой характер, то все обойдется, – он скрестил руки на груди и шагнул в темницу. Затворил за собой дверь и продолжил: – Слушай меня, девочка, ты знаешь, я друг твоего отца и плохого не посоветую.

Кона кивнула, давая понять, что вся внимание, а мужчина продолжил:

– Мы оба осведомлены, что ты превратила принца Козьюоля в животное заклинанием, которого нет в твоей книге. Значит, ты не можешь расколдовать его обычным способом. Никто не может. Нужен отвар из цветов воскрешения. Король хочет, чтобы ты добыла их, сделала лекарство и вернула облик нашего наследника.

– Как он себе это представляет? – возмутилась Кона. – Цветы воскрешения растут только на Мармалльских землях, а мне туда путь заказан. Из-за отца.

– Туда всем людям путь заказан, – отрезал наставник. – Но король очень зол. Сама знаешь, других живых детей, кроме Козьюоля, у него нет. Мы с королевой, – тут он перешел на заговорщический шепот, – уговорили его дать тебе шанс.

– Темнишь, – прищурилась Кона и покачала головой. – Так бы в Мармалльские земли пришлось топтать тебе. А оттуда возвращаются живыми редко...

Хотела добавить, что королева всеми правдами и неправдами будет выгораживать своего любимца, но поостереглась. О нежных отношениях ее величества и королевского чародея не

судачил только ленивый, но Кона точно знала: за границы приличий никто не переступал. Так к чему напрасно раздражать Одита?

– У тебя мало вариантов, – вздохнул наставник. – Не перечь королю. Козьюаль хоть и бастард, но дорог ему. Его величество договорился о проводнике для тебя. И поверь мне, эта договоренность обошлась очень дорого. Сама знаешь, отношения с мармаллами у нас не самые лучшие. Так что у тебя не опасное приключение будет, а легкая прогулка.

Кона нахмурилась, пытаясь сложить мозаику. Мармалльские земли пили из бесхвостых жизненную силу. Чтобы сменить этот мир на лучший, человеку было достаточно двух дней. Отец Коны когда-то придумал заклинание, чтобы гостить там чуть дольше, но кроме Щура Дормета никто не сумел записать слова в свою книгу. Оставался только один способ продлить визит: Мармалльские земли не трогали любовников хвостатых. Фраза «нашли проводника для тебя» наводила на мысли о постели с кем-то из мармаллов. Король не просто прогулку предлагал, он пихал ее в объятия к одному из этих монстров!

– Вообще-то я девственница, – строго напомнила она. – И приличная девушка. У меня три сестры. А Козьюаль вовсе не тот, ради кого я готова похоронить свою репутацию и будущее семьи.

– Не спорь, говорю же, король в ярости!

– Плевать! – Кона решительно дернула тяжелую дверь. – Веди! Пообщаемся с его величеством.

– Дуреха... – прошипел Одит ей вслед, но тут же крепко схватил за локоть и повел по коридору, ведущему в замок.

Король Красольских равнин, его величество Козьюаль восьмой и впрямь пребывал в состоянии предельного раздражения. Стук его шагов Кона услышала еще из коридора. Вдохнула поглубже и сжала кулаки. Ей уже приходилось встречаться с правителем, и он показался ей разумным малым. С другой стороны, тогда она еще не превратила его наследника в рогатое животное. Кто знает, может, сейчас гнев победит разум.

Король ошпарил вновь прибывших взглядом и скрестил руки на груди. Коню на мгновение стало страшно. Этот крупный, еще нестарый мужчина смотрел на нее с такой неприкрытой ненавистью, что кровь застыла в жилах. Чародейка проглотила застрявший в горле ком и, сделав положенный обстановке реверанс, поприветствовала правителя.

– Полагаю, Одит тебе все рассказал, – начал король без лишних предисловий. – Выступайте завтра на рассвете, сразу после того, как снимут печать с твоей книги.

– Я не пойду, – четко и громко возвестила Кона и сама испугалась своего голоса.

Король прищурился не хуже рыночной торговки, которой предложили сделать скидку на ходовой товар.

– Что я слышу? – он подошел к Коню почти вплотную так, будто собрался вовсе не помонаршему схватить ее за грудки и отделать по первое число. – Что у тебя есть, девочка? Книга с заклинаниями, предсказание о великом будущем, выживший из ума отец и три обделенные магией сестры... Да еще две говорящие облезлые птахи. Поверь, мне хватит нескольких слов, и все это исчезнет так быстро, что ты ахнуть не успеешь.

У Коны пересохло во рту. Она ожидала чего-то подобного, но оказалась не готова к действительности.

– Мы с Алем, – выдавила она хрипло свой последний аргумент, – давали друг другу клятву на священном алтаре. Уже не хочу этой свадьбы, но другую пару не одобряют боги. Ему не будет противно спать с женщиной после мармалльского монстра?

– Если он останется козлом, ему вообще не придется спать с женщиной! – король покачал головой, но отступил на шаг. Кажется, собрался сменить тактику. Взгляд его перестал метать молнии, и морщинка над носом немного разгладилась. Потер подбородок и продолжил: – Знаю,

чего ты боишься. Но ваш брак... он не из-за любви состряпан. Аль женится на тебе, клянусь. Разве что ты вернешься от мармаллов беременной...

– Что тогда?

– Тогда придется немного отложить свадьбу и прежде вытравить мармалльского твареньша.

Кона невольно усмехнулась: без крови отца избавиться от ребенка было невозможно, ни одно заклинание без нее не обходилось. Значит, следовало озаботиться и этим.

– Полагаю, мы пришли к согласию? – прервал ее раздумья правитель.

– Да, – выдохнула Кона, добавляя про себя, что не знает, плохо это или хорошо. Но доставлять страдания отцу и неприятности сестрам не хотелось. Проще согласиться с королем. Тем более, если бесчестье прикроют и на семье оно не скажется.

– Вот и славно, – по-отечески улыбнулся Козьюаль восьмой, – ступай домой, собирайся в дорогу. И не вздумай сбежать. Завтра на рассвете Одит приведет проводника.

Наставник снова ухватил Кону за локоть и на этот раз повел к выходу на воздух.

– Если пообещаешь не делать глупостей, сниму печать с книги прямо сейчас, – прошептал Одит, как только они покинули замок.

Чародейка улыбнулась, осматриваясь. Как же хорошо снова выйти на воздух! А если освободят книгу, можно будет с ума сойти от счастья.

– Связь с монаршей семейкой – вот моя самая большая глупость, – вздохнула Кона, заставляя себя вернуться с небес на землю. – Других пока не планирую.

– Дуреха! – подытожил наставник, качая головой.

Наследник мармалльских тиоров Плагос Тиас с трудом приходил в себя после магического сна. Путешествие по человеческим землям изматывало неимоверно, а начинать действовать следовало быстро, и без чар было не отдохнуть. Плагос зевнул и потер лицо. Кажется, его разбудил кристалл для связи, похоже, дядя, опекун и регент в одном лице решил дать последние наставления.

Плагос вздохнул, подошел к столу и, устроившись в кресле рядом, нежно погладил кристалл. Камень привычно зашипел, покрылся пузырями, а потом, разлетевшись тысячами капель, повис в воздухе. В каждой, как в маленьком зеркале, отразилась часть кабинета дяди и он сам заодно.

– Пока ты спал, мы провернули великие дела! – довольно заметил дядя и привычно постучал когтями по столу. – Судьба подкинула нам подарок, и мы не преминули им воспользоваться...

– Внимательно слушаю, – усмехнулся Плагос. Редко видел дядю Кролоса в столь приподнятом настроении.

– Как мы и надеялись, отпрыск Козьюаля влип в историю, – собеседник скорчил совсем не подобающую его статусу мину. – И влип он не один, а со старшей дочерью Щура Дормета. Прямо одним ударом двух зайцев! Не зря женщин ему без устали подсовывали...

– И? – Плагос тоже постучал когтями по столу. Точь-в-точь как дядя. План расстроить помолвку Козьюальского бастарда с живым талисманом вынашивали давно, но задеть человеческую девку даже надежды не было.

– Два дня переговоров, сказочное количество золота королевскому чародею, волшебный дар убеждения твоего опекуна и восхитительный результат, – тут Кролос расплылся в такой довольной улыбке, что Плагос тоже невольно улыбнулся. – Ты сопровождаешь бесхвостую девку за цветами воскрешения, а людишки отдадут нам одну слезу богов за услуги. Выбор цвета за нами...

Плагос нахмурился. Этот поворот ставил все планы с ног на голову.

– Погоди, – осторожно заметил он, – мы собирались вернуть три слезы, а не одну. Дай мне неделю, и я до них доберусь. До всех сразу.

– Полагаю, все-таки две недели, – поправил дядя и жестом приказал дослушать собравшемся было возразить племяннику. – Еще дней десять будем разбираться, как их добыть и уйти живыми. Ты прекрасно осведомлен, что до тебя были смельчаки, пытавшиеся запустить лапы в козьюальские сокровищницы. Вернулись домой не все. Терять тиора мы не имеем права. Понимаю, ты жаждешь доказать, что можешь повести нас за собой. Что самый сильный чародей в наших краях. Но к чему рисковать, когда появился почти беспрюгрышный вариант...

– Какой? – Плагос нахмурился еще больше. Спонтанность происходящего раздражала и будила подозрения. Что, если все это подстроенная людишками ловушка?

Кронос хитро прищурился и напустил на себя важный вид. Точь-в-точь такой, как когда учил общаться с советом тридцати.

– Щур Дормет добыл подвеску с оранжевой слезой, а остальные кристаллы собрал с помощью заклинания. Если ты помнишь, его книга у нас.

Плагос кивнул и сжал кулаки. Еще бы не помнить! Он бы с радостью и голову Дормета приволок в Мармалльские земли, но на совете посчитали: жизнь без магии для Щура мучительнее самой страшной смерти. Дядя изобразил успокаивающий жест, будто по голове погладил, и невозмутимо продолжил.

– План прост. Ты добываешь оранжевую слезу, мы разбираемся с заклинанием. И почти наверняка возвращаем себе все слезы богов. А приятным сюрпризом идет визит в наши земли дочурки легендарного мага. Можно отдать ее совету тридцати дня на два. Там нет никого, по кому бы не протопталось войско Дормета. Пусть повеселятся. Главное – запретить ее убивать... А за право посмотреть на лицо ее папаши, когда мы вернем девку домой, можно и вовсе аукцион устроить...

– А Козьюаль? Не обозлится? Все-таки предсказание... Не зря же он ее за сына сосватал.

– Предсказание – всего лишь предсказание, может и не сбыться, – отмахнулся Кронос. – Как сосватал, так и другую найдет. Невелика потеря... Вряд ли станет поднимать шум из-за посторонней чародейки. Тем более жениться на ней будет можно, даже если тронется рассудком, – тут дядя как-то зло ухмыльнулся, – у Козьюалей, один хвост, женщины своего слова не имеют.

– Доверюсь твоему опыту, – согласился Плагос. – Когда выступаем?

– На рассвете, – подытожил собеседник. – И прости, что подкидываю тебе в постель Щурову дочурку.

– Ничего, закрою глаза и представлю кого-нибудь получше, – ухмыльнулся Плагос и погладил кристалл, разрывая связь. Все важное сказано, а на беседу на расстоянии и без того уходит прорва сил.

Позвал слугу и отдал необходимые распоряжения. После магического сна можно было бодрствовать без перерыва несколько дней, а до рассвета оставалось немного времени: как раз подготовиться к внезапному пути домой.

Предстояла забавная прогулка. Три дня верхом до мармалльской границы, еще пару дней до ближайшего большого города Лудла, потом вдоль реки до деревушки зельеваров Када. А там до поля с цветами воскрешения рукой подать. Полдня, не больше. Следом крюк в столицу, порадовать совет тридцати, и с чистой совестью обратно к людям за слезой богов. Главное – не прикончить девчонку ненароком. Особенно если она похожа на отца. Плагос вдохнул глубже, заставляя себя успокоиться: прошлое не должно затуманивать разум, а месть хороша тогда, когда ее уже не ждут.

Как раз успел позавтракать, когда слуга сообщил, что королевский чародей Одит ожидает его у гостевого дома мармаллов. Прихватил нужные вещи и отправился на встречу к очередному человеческому прохиндею. Заметив Плагоса, чародей прошил его внимательным взгля-

дом, видимо, пытаюсь найти мармалльские знаки принадлежности к сословию, и только потом отвесил дежурный поклон.

– Хочу напомнить, – затянул Одит вместо приветствия, – господин...

– Плагос, – подсказал мармалл.

– Плагос, – улыбнулся чародей и погладил усы. – Жизнь Коны – это обязательное условие получения слезы.

– Господин регент говорил об этом, – как можно любезнее отозвался Плагос. – Клянусь, верну вашу ученицу живой. Ничего страшного с ней не случится. Пойдемте, время не ждет...

Одит кивнул и поманил за собой. Плагос шел следом и с любопытством смотрел по сторонам. Дома, улочки, деревья почти не отличались от мармалльских, а вот ощущения были совсем другие. Среди людей не чувствовалась магии, здесь даже дышалось иначе. Вроде пахло почти той же травой, но не хватало привычной витающей в воздухе силы. Едва заметным колебанием давало знать о себе присутствие Одита, и только.

Зато Плагос без труда понял, где жилище его подопечной. И вовсе не из-за магии, хотя, похоже, без нее все-таки не обошлось. Добротный домишко, из всех окон которого валил едко-зеленый густой дым, оказался заметен издали. Одит выругался и ускорил шаг, Плагос довольно ухмыльнулся. Хорошее начало похода, ничего не скажешь.

От запаха слезились глаза: серой воняло нещадно еще на подходе к дому. Одит прикрыл рот рукавом и постучался. С той стороны двери погремели и открыли. Плагос невольно улыбнулся. На пороге стояла девчонка, язык не поворачивался назвать ее девушкой, хоть тело и лицо ее выглядели вполне себе взрослыми. Дело было в другом. Непосредственность и наивность просачивались в каждой ее черте: в большущих светлых глазищах, во вздернутом носе, удивленно приоткрытых губах и включенной, похожей на черное воронье гнездо шевелюре. Девчонка торопливо стерла с левой щеки сажу и неловко улыбнулась Одиту.

– Что ты опять умудрилась сотворить? – возмущенно простонал чародей вместо приветствия.

Глава вторая

Кона пожала плечами. Если бы Одит знал хотя бы половину из того, что она успела сотворить, возмутился бы гораздо сильнее. Но, к своему чародейскому счастью, наставник был слишком занят, чтобы всерьез интересоваться бурной подготовкой ученицы к походу. После заключения натура Кона жаждала деятельности: занятые голова и руки не давали окончательно утонуть в пучине наступающих неприятностей.

Три дня в темнице измучили Кону не столько заключением, сколько мрачными мыслями и болью от измены возлюбленного. Там, у стены с маленьким оконцем, чародейка и наревелась, и настрадалась вдоволь: все равно было и не отвлекаться, и не убежать. Разговор с королем заставил задуматься о новом раскладе и отчасти принять его. Ясное дело, счастливого брака, о котором мечтает каждая девушка ее возраста, ожидать стало глупо, но по сравнению с виселицей перспектива все еще выглядела неплохо. К тому же можно было безнаказанно отомстить жениху за измену. Не то чтобы этого хотелось, скорее наоборот, но сам факт обещал хоть немного подлатать поруганное самолюбие.

Как всякий Дормет, Кона не любила бездельничать и, оказавшись дома, тут же взялась за дело. Еще вечером она создала амулет для ориентации в незнакомой местности, сварила два зелья от всех хворей и еще одно – для поражения всех врагов в пяти шагах вокруг. Перешла крепкую торбу так, чтобы ее можно было носить за спиной, а не на плече, и поставила варить не дающее забеременеть зелье. С ним-то и вышла загвоздка. По рецепту между добавкой некоторых ингредиентов вареву требовалось настояться несколько дней, а времени у Кона совсем не было. Пришлось импровизировать.

В прошлом году чародейка записала в свою книгу ускоряющее созревание зелий заклинание, применила его и в этот раз, но то ли Летун принес ей не ту траву, то ли Каркун отвлек от нужных слов, но вместо ускорения получился маленький взрыв. Будто огнедышащая птичка чихнула. Кона, недолго думая, применила еще одно заклинание, но стало только хуже: отовсюду повалил вонючий зеленый дым. Чуть не задохнулась! Но вовремя взяла себя в руки и нашла источник: тлеющего синего червя. Каким из заклинаний притащила его в дом, так и не поняла, но чтобы избавиться от живности, этого и не требовалось. Уже почти навела порядок, когда пожаловали наставник с проводником. Услышав вопрос Одита, Кона задумалась, стоит ли вываливать на гостей подробности или лучше побереечь слабую мужскую природу. Потом махнула рукой: стоит сказать о зелье, чтобы хотя бы обозначить границы дозволенного.

Снова потеряла щеку, не понимая, осталась ли на той сажа, поймала взгляд Одита и выпалила.

– Готовила зелье, чтобы не забеременеть, но где-то ошиблась. Сам понимаешь, вареву нужно, разводить дома мармалльский зверинец в мои планы не входит.

– И не придется, – припечатали ее таким повелительным тоном, что Кону захотелось выпрямить спину и поприветствовать господина.

Посмотрела на визитера. Обыкновенный мармалл, ничем не отличается от попадающихся время от времени на глаза в столице. Походит на человека, разве что на щеках вместо щетины змеиная кожа, острее черты лица и глаза вроде и обыкновенные, но немного не такие. Светлые лохмы торчат в разные стороны. Откуда столько спеси? Взглянула на кисти рук: красивые, почти изящные пальцы с недлинными узкими когтями. Никаких колец, никаких браслетов, никаких камней... Странно! Не иначе как специально спрятал. Вся магия мармаллов строится на камнях. Да что магия! Весь их мир пляшет вокруг разного рода кристаллов. Перстни указывают на статус, сословие, семейное положение. А тут ничего... Впрочем, следовало ожидать, что проводника защитят хотя бы так.

– Чтобы зачать с женщиной в двуногой ипостаси, – невозмутимо продолжил новый знакомый, – мармаллу требуется магический помощник, преобразующий талисман. Так что пока я ничего не примеряю на твою шею, можешь быть спокойна, честью понести достойное потомство тебя не одарили.

– Не то чтобы это большая потеря, – пожалала плечами Кона, – но я хорошо воспитана и скажу, что хотят услышать: мне очень жаль...

– Вам пора! Нет времени болтать! – прервал беседу Одит. – Чем дольше Козьюаль в четвероногом виде, тем меньше шансов, что он станет человеком снова. Поторопись, Кона, скоро приведут нруселей.

– Сейчас, – кивнула чародейка и скрылась в доме.

Затворила дверь и прикрыла глаза, выгоняя из головы все посторонние мысли, стараясь сосредоточиться над собранным в дорогу. Главное – ничего не забыть. Потянула за висящую на шее цепочку и, вытащив на свет ярко-синий камень – отцовский защитный амулет, осторожно погладила его. Родитель воевал с мармаллами много лет, и именно этот камень защищал его от бед. Пришло время послужить и ей. Убедилась, что дома все в порядке: ничего не горит и не дымится; причесалась, прихватила вещички, прошептала охраняющее жилище заклинание и вышла к мужчинам.

Одит держал под уздцы двух нруселей: двуногих ездовых животных, издалека напоминающих гигантских птиц, а вблизи – ослов-уродцев. Зверюшки отличались мерзким характером, но из всех ездовых тварей на Красольских равнинах они были самыми выносливыми и быстрыми. Мармалл, безусловно, обогнал бы их в четвероногой ипостаси, но вряд ли этот выскочка согласился бы вести ее на себе. Кона погладила своего нруселя по шее и запрыгнула в седло. Проводник последовал ее примеру.

– Мое имя Плагос, – представился он так же надменно, как и говорил о детях.

Кона кивнула, осторожно понукая нруселя. Сверху мелькнула тень, и прямо на спесивый нос нового знакомого приземлилась капелька птичьего помета. Плагос фыркнул и полез в карман за платком. Кона хихикнула и подняла глаза к небу. Летун заходил на посадку.

– Это мой вороненок, – усмехнулась она, когда Летун уселся на ее плечо. – Он жутко рад знакомству с таким важным господином.

Улыбнулась и дернула поводья, ускоряясь. Пели утренние птицы, пригревало солнце, в воздухе витал аромат клевера, мужчина на соседнем нруселе насупленно молчал, в общем, день начинался не так уж плохо.

Путь лежал на север. Нрусели резво миновали еще тихие, полусонные улочки, нетерпеливо попытели в ожидании у ворот крепостных стен и побежали во всю прыть, когда столица Красольских равнин осталась позади. Путешественники молчали: говорить на такой скорости оказалось трудно, а уж пререкаться тем более. Летун и Каркун притаились на торбе за спиной хозяйки.

Чародейка восхищенно смотрела по сторонам. Дорога шла среди полей, и в окружающей зелени было что-то завораживающе-прекрасное. Ароматный травяной ковер напоминал Коне море, рядом с которым она выросла. Могучее, вечное, бескрайнее. Даже мысли об измене Аля как-то померкли и отступили под напором окружающего великолепия.

Не стали останавливаться на обед, перекусили на ходу, и к вечеру, когда наступило время подумать о ночлеге, Кона поняла, что голодна, как стадо нруселей после недели боев за самок. Животные замедлились, и чародейка отправила птиц на разведку. Вернувшийся на несколько минут раньше собрата Каркун с довольным видом уселся ей на плечо.

– Слева дер-р-ревня, в получасе езды, но пр-р-ридется сделать кр-р-рюк. Чуть дальше постоянный двор-р-р. Пр-р-рямо около дор-р-роги.

Кона кивнула и взглянула на спутника. Тот равнодушно смотрел вперед, казалось, на него способность воронят разговаривать не произвела ни малейшего впечатления. Чародейке стало

обидно. Хотелось признания заслуг. Не каждый умел подарить человеческий голос птице, а у нее получилось. Правда, чем старше становились воронята, тем реже болтали с ней.

– Что скажешь, Плагос? – поинтересовалась Кона. – Где остановимся на ночь? Кого удостоим чести принять нас?

Хихикнула в кулак: шутка показалась страшно остроумной. Мужчина изобразил улыбку.

– Я не нуждаюсь в отдыхе.

– Зато я нуждаюсь! И есть хочу! – взяла быка за рога Кона. – Нруселям надо поспать! Если ты монстр, которому ничего не нужно, это не значит, что...

– Помолчи! – Плагос дернул своего нруселя за поводья и поехал совсем близко. – Мне заплатили, чтобы я сопровождал тебя в наши земли, поимел несколько раз, дабы ты не отправилась к праотцам, и доставил живой людям. Про выслушивание истерик господин регент ничего не говорил.

Поймал ее взгляд и уставился прямо в глаза. Кона тяжело сглотнула: в его нечеловеческом взоре чувствовалось столько магии, что она на мгновение испугалась, но тут же взяла себя в руки. В конце концов, она тоже маг.

– Ты разве не хочешь есть? – смутилась чародейка. Отчего-то стало стыдно и за голод, и за усталость.

– Очень, – поведал Плагос. – Хотел сказать, пока ты меня не перебила, что в отдыхе не нуждаюсь, а перекусить бы не отказался. Поэтому предпочитаю постоянный двор.

– У нас есть немного еды с собой...

– Оставим на потом, – Плагос улыбнулся, на этот раз явно искренне, и Кона, сама того не желая, улыбнулась в ответ. Когда хотел, спутник выглядел очень располагающим, даже симпатичным. – Если честно, – продолжил он после небольшой паузы, – я страшно устал в седле, кажется, всю мягкую часть отбил.

– До темноты есть время, – пожал плечами Кона, – можем немного пройтись.

Плагос кивнул и спешил. Кона тоже. Взяла нруселя под уздцы и пошла рядом. Прикрыла глаза, прислушиваясь к ощущениям. Какое счастье было топтать своими ногами! С непривычки в седле оказалось тяжело. Спутник, похоже, тоже радовался вечерней прогулке. В его глазах появились довольные искорки, а в уголках губ обозначились морщинки, будто он пытался сдержать улыбку.

– Прости, – осторожно поинтересовалась чародейка. Сказанное Плагосом вызывало вопросы, и не в природе Коны было оставлять их без ответа. – Ты сказал «поиметь несколько раз», но я была уверена, что для прохода по землям достаточно одной ночи. Ты ничего не перепутал?

– Нет, – усмехнулся спутник. – Посчитай сама, если хочешь. Одного раза хватает дня на три, не больше. По землям мармаллов нам идти пять–шесть дней в один конец. Даже если взять в расчет, что ты человеческий маг и легче перенесешь дорогу, раза четыре пересечься в постели придется. Но мне заплатили за шесть, – Плагос подмигнул и расхохотался. – У тебя такое лицо, будто тебя на битву с монстрами вызвали, не меньше...

– Я и на один-то не знаю, как решусь, – честно ответила Кона. – А про четыре и говорить нечего...

– Решишься, – махнул рукой Плагос. – У тебя не будет выбора.

– Да, – выдохнула чародейка и поняла, что вот-вот расплатится. Как же мерзко вышло с Алем! Она-то, дура, мечтала о семье, детишках и спокойном счастье. Тысячу раз давала себе обещание не мешать мужу и не лезть в политику, как нынешняя королева. А в итоге ее не только в политику, но и в постель не пустили. Все свободные места заняли до нее. Зато легко пихнули в объятия другого незнакомого мужчины. Выходит, не так уж она и дорога... А все песни о любви не стоили и гроша. И ведь не убежать никуда. Дали клятву богам!

Нрусель нервно дернулся и истошно прокричал что-то похожее на «и-я». Кона испуганно оглянулась. Начинало темнеть, а опасностей в сумерках хватало. Успокаивающе похлопала животное по шее и вопросительно посмотрела на спутника.

– Я ничего не вижу, – едва слышно прошептал он.

– Кона! Небо! – взвизгнул Летун, и чародейка подняла голову.

Все существо сжалось, предвкушая звуковую атаку. Пожаловали незваные и очень неприятные гости.

Прямо над головой кружили гигантские визгуны. Большие, с хорошую сторожевую собаку птицы с мощными когтистыми лапами и крепкими клювами. Пока их переговоры походили на обычный мирный клекот, но чародейка отлично знала, что только пока. Выругалась. На этот случай никаких заготовок не было. На визгунов почти не действовала человеческая магия. Конечно, крылатых больше интересуют вкусные нрусели, но им с Плагосом достанется просто заодно.

– В седло! – приказал спутник, и Кона сочла за лучшее подчиниться. Пререкания могли обойтись слишком дорого. – Ничего не бойся, я прикрою, – прошептал Плагос, а потом, свистнув в воздухе невидимым кнутом, со всей магической силы прижарил ее нруселя по ногам. Животное прокричало «и-я» и с перепугу припустило вперед по дороге.

Кона пригнулась. Удержаться бы в седле, а «фи» мармалльским методам выскажет потом. Над головой завизжала первая птица. Чародейка закрыла глаза: казалось, сейчас из ушей пойдет кровь. Нрусель ускорился. Визг повторился, и Кона почувствовала вдруг движение воздуха за спиной. Хищники ринулись в атаку!

Еще визг, и Коне показалось, у нее остановилось сердце. Вжалась в нруселя в страхе, мысленно готовясь к боли от вонзающихся в спину когтей. Над головой сверкнула молния, и прямо перед нруселем тяжело упала птичья туша. Животное подпрыгнуло, жалобно проыкало и остановилось. Слева приземлилась еще одна мертвая птица. Визг в небе стал невыносим, но подрастерял воинственность.

Кона посмотрела на Плагоса. Издалека маг походил на жонглера из бродячего театра: взмахом руки приводил в движение светящиеся синие камни, а те, разгоняясь, быстрыми каплями уносились в небо. Взрывались рядом с визгунами. Оглушая, пугая и ослепляя яркими вспышками.

Птицы сообразили, кто источник опасности, и, недолго думая, скопом полетели в сторону мага. Кона нахмурилась, пытаясь припомнить хоть одно полезное в данном случае заклинание. Нельзя же, в самом деле, позволить им съесть его!

Она еще увидела, как первый визгун нацеливается на плечо Плагоса, а потом камни в руках мага тревожно сверкнули и взорвались порохом. Гроыхнуло. В наступившей после тишине на землю упали еще две тяжелые туши. Остальные визгуны с жалобным клекотом полетели восвояси. Плагос невозмутимо уселся в седло своего нруселя и поскакал к Коне.

– Погладь животное, – попросил он, поравнявшись. – Бедняга, похоже, испугался, а ты ему нравишься.

Кона неловко улыбнулась и осторожно потрепала по шее нруселя спутника. Плагос зажег магический огонь, и чародейка увидела рану на его плече.

– Надо полечить, – осторожно заметила она.

– Поехали! – отмахнулся спутник. – Доберемся до ночлега, полечим. Второй встречи с этими птахами мне не выдержать...

– Я удивлена, как мы выдержали первую, – усмехнулась Кона и дернула нруселя за поводья, ускоряясь.

Улыбнулась, почувствовав спиной, как в торбе зашевелились Каркун и Летун. Глупые воронята, похоже, чуть голову не потеряли от страха. Плагос, видимо, принял улыбку на свой счет. Ухмыльнулся и тоже прибавил ходу.

В постоялый двор въехали уже в темноте. Наскоро поужинали запеченным мясом с картофелем и поднялись в душную комнату подлатать раны. Здесь приторно пахло лавандой и даже проникающий сквозь открытое окно ветерок не приносил свежести. Кона собралась было поругаться, потребовать себе отдельную спальню, но вспомнила, как на нее косились мужчины, которые ужинали внизу, и решила, что компания Плагоса не так уж плоха. Вряд ли он позволит себе лишнее. У него и так все будет. А страждущих отпугнет.

– Раздевайся, – велела она бодро, как только за хозяином постоялого двора закрылась дверь. – У меня есть мазь для ран.

– У меня тоже, – парировал Плагос. – Но в одном ты права, раздеться придется. Лечебной магией я не владею, а обрабатывать рану через одежду неудобно.

Зажег магический огонь, и Кона молча указала на единственный в комнате стул. Кроватей, хвала книге, здесь было две. Узеньких, куцых, но зато отдельных. Чародейка положила торбу на пол: другой мебели, кроме кроватей и стула, в комнатке не было. Плагос залез в свои пожитки и извлек на свет темный широкий пузырек.

– Намажь вот этим, – скомандовал он и вручил лекарство Коне. – Сам бы сделал, но, кажется, у тебя легкая рука, заживет быстрее.

Расстегнул манжеты, потянул подол рубахи из штанов и снял ее. Остался с голым торсом. Кона застыла, изумленно вглядываясь в бесчисленное множество амулетов на его груди. На могучей шее спутника висело то ли пять, то ли шесть цепочек. Разного плетения и толщины. И на каждой, будто у заправской модницы, красовались разноцветные каменные фигурки: некоторые походили на стеклянные, в них задорно отражался свет магического огня, а некоторые казались куском необработанной породы.

– Не робей! – подбодрил спутник. – А то я решу, что понравился тебе.

– Дело не в этом, – поспешила заверить Кона и тут же замаялась, чувствуя, как щеки покрываются румянцем. Отвлеклась от амулетов и разглядела остальное. Плагос производил впечатление: мощные плечи, сильные руки, широкая грудь – ничего лишнего и все на месте. Разве что смущала змеиная кожа, полосками спускающаяся по плечам и опоясывающая талию.

– Да мажь уже, Дракона! – вывел из состояния созерцания спутник. Чародейка вздрогнула и занялась содержимым пузырька, а Плагос, по-видимому, приписав ее смущение страху, поспешил пояснить: – Замерзну же...

– Называй меня как все, Кона, – попросила чародейка, осторожно нанося сладко пахнущую мазь на нужное место.

– Точно легкая рука, – усмехнулся Плагос. – Даже не болит. И пальчики приятные.

– Лъстец, – фыркнула Кона и, вытерев руку о носовой платок, кинула в спутника рубаху. – Спать! Завтра опять день в дороге.

Плагос облачился, снял обувь, и как был, в одежде, плюхнулся на ближайшую к выходу кровать. Кона понимающе ухмыльнулась. Ей обстановка внизу тоже не показалась достаточно спокойной, чтобы раздеваться.

Глава третья

Все-таки у Коны были глаза Щура Дормета. Не безумные, источающие страх и злобу, а светлые и чистые, но такие же большие и внимательные. Она даже хмурилась так же. Брови-кораблики, две параллельные морщины между ними, собранная в гармошку кожа на переносице. Будто заранее сомневается в откровенности собеседника. Плагос отлично помнил, что Щур Дормет выглядел ровно так, когда произносил над ним свое проклятие.

Вот только, странное дело, ненависти у Плагоса к Коне не было. Он думал: будет еле сдерживаться, чтобы не разделаться с Щуровой дочкой, а на деле спокойно лежит с ней в одной комнате и внимательно вслушивается в ровное дыхание, с тревогой ожидая, что она снова начнет всхлипывать во сне. Девчонка и девчонка... Со своими чаяниями, сложностями, радостями. Наверное, если бы Дормет не разделался с его родителями и у Плагоса была бы младшая сестра, она была бы такой же. Немного суетливой, не очень уверенной в своих чародейских способностях, но улыбчивой и милой. Разве что глаза у нее были бы немного другими: медовыми с темными пятнышками, как у матери.

Плагос вздохнул, запрещая себе разнюниваться и впадать в сентиментальные нежности. Правитель не должен отвлекаться на глупости. Его дело – довести девчонку до поля с цветами воскрешения, после сопроводить ее в мармалльскую столицу, а следом доставить то, что останется, Щуру. Порадовать великого мага, отошедшего от дел. Скрасить ему остаток дней присутствием рядом старшей дочери.

Ухмыльнулся и прикрыл глаза. Дядя прав, более изощренную месть придумать сложно, отец бы наверняка им гордился. Ударить по самому больному, по самому важному. Щур небось наглядеться не может на Кону, она одна пошла в мать, унаследовала магию. И тем страшнее будет удар. Осталось только довести дело до конца. Он, Плагос Тиас, сможет. В конце концов, наследник он мармалльских тиоров или нет? Не собирался спать, но усталость коварно захватила разум, и Плагос сам не заметил, как, убаюканный планами, погрузился в вязкую темноту забытья.

Проснулся от пения. Кона умывалась в невесть откуда взявшемся тазу с водой и напевала детскую песенку, расчесывая свою густую черную шевелюру. Голос у нее был чистый, приятный, но она, похоже, не очень хорошо знала слова, и время от времени пение переходило в нечленораздельное мурлыканье. Плагос улыбнулся, покачал головой, потянулся и уселся на кровати. Занимался рассвет. Времени оставалось позавтракать и отправляться в путь.

– Тебе тоже воду принесли, – она указала на большой кувшин. – Скоро будет завтрак. Надо поторапливаться, если хотим добраться до следующего селения до темноты. Чем дальше мы от скоплений людей, тем больше всяческой живности, жаждущей полакомиться нашими нруселями.

– А почему Козьюаль не снабдил тебя охраной? – Плагос подошел к тазу и позволил Коне полить себе воду. Умылся и, довольно фыркая, вытерся висящим тут же полотенцем.

– Так вроде это мармалльское условие, – прищурилась Кона. – Господин регент сказал, что сопроводить меня будет могучий маг и лишние уши ни к чему...

– Господин регент мне страшно польстил, – усмехнулся Плагос, скидывая рубаху и снова протягивая Коне мазь в широком темном пузырьке. – Сделай это еще раз, пожалуйста.

Уселся на стул и развернулся боком, позволяя ей подойти поближе.

– Мне больше интересно, отчего вы просто не продали Козьюалю цветов воскрешения. Помнится, раньше вы так всегда и делали.

Плагос открыл было рот ответить, но слова так и застряли в горле. Проворные девчачьи пальчики заскользили по плечу, намазывая знакомой с детства мазью. Это было страшно приятно. Мармаллы считали, что раны, обработанные женщинами, заживают намного быстрее, но

была тут и другая причина: прикосновения будоражили кровь, и меньше чувствовалось, как щиплет мазь. Плагос взял себя в руки и поспешил заполнить паузу:

– Все просто. Поле, на котором растут цветы воскрешения, отнимает у мармаллов жизнь. Не сразу, обычно надо навестить местечко раза три, чтобы на четвертый остаться там навсегда. Кажется, – тут он усмехнулся, – его на нашей территории люди вырастили. Им на нем безопасно. С последней войны у нас оставалось несколько человеческих мужчин, и они добывали цветы. Теперь людей у нас нет, и на поле по собственной воле никто не хочет.

– Они были у вас в плену? – нахмурилась Кона, и игривое настроение Плагоса улетучилось. Слишком хорошо вспомнился ее отец.

– Нет, к чему? Они остались из-за любимых женщин.

– Они же страшные, совсем не похожи на людей, – выпалила Кона, но тут же сообразила, что сморозила глупость, и поспешила исправиться. – Я имела в виду, что очень необычно любить кого-то, кто на тебя не похож. И как пускать в постель...

Плагос почувствовал вдруг, как на него накатывает обида. Неизвестно, кто страшнее: бесхвостые или мармаллы!

– Как пускать нас в постель, ты скоро узнаешь, – зло усмехнулся он.

Натянул рубаху и, не дожидаясь дальнейших оскорблений, запрятал мазь в торбу и отправился вниз завтракать. Он и сам еще не понял, как это – пустить бесхвостую самку в свою постель.

Кона спустилась почти сразу. Наскоро расправилась с пирогом и квасом, накормила Летуна и Крикуна и привела довольных жизнью нруселей. Начинался еще один день в пути.

К вечеру молчание стало тяготить. Помалкивали и вчера, но сегодня дорога свернула в лес, нрусели замедлились и тишина тяжким грузом легла на плечи. Коню захотелось перекинуться парой слов хоть с кем-нибудь. Захотелось услышать человеческий голос, а не только пение птиц. Воронята улетели вперед, и никакого другого собеседника, кроме Плагоса, не осталось. Чародейка поравнялась со спутником, вдохнула пахнувший прелой землей воздух и ринулась в атаку. Прекрасно знала, что мармалл сердит на нее, но надеялась, что Плагос поймет: она ляпнула ерунду, не подумав.

– Хочу задать тебе вопрос, Плагос, – как ни в чем не бывало, сообщила она. Опыт подсказывал: чародей всегда с радостью поговорит о магии, тем более если силен в ней. – Все эти амулеты у тебя на шее, они для чего? Насколько я знаю, вы не прячете заклинаний в камни...

– Не прячем, – ухмыльнулся Плагос, явно радуясь возможности перестать дуться и хоть чуть-чуть поговорить. – Мы обращаемся к силам окружающей природы: земле, небу, воздуху. А на шее в основном обереги и талисманы на удачу. Есть те, что хранят от серьезных ранений, некоторые помогают быстрее восстанавливать силы. Есть парочка позволяющих погрузиться в магический сон: подремать сейчас, чтобы не спать потом. Один талисман помогает угадывать мысли собеседника, правда, работает через раз, но я не снимаю. Лень. Есть камень, который надо надеть на женщину, чтобы зачать.

Кона хихикнула:

– Очень нужный в дороге камень, – сквозь смех произнесла она. – Так и вижу картину, нашел в лесах дикарку, заметил в ней идеальную мать своих детей, и вперед, талисман на нее надевать.

– Примерно так, – покачал головой Плагос, улыбаясь. – Но если его снять, он потеряет силу и нужно будет создавать новый, а на подобный уходит просто дикое количество магии. Не всякий мужчина из наших может его создать. А вдруг где приспичит заделать наследников, а у меня с собой ничего нет? Как тогда?

– Даже не знаю, что тебе посоветовать, – все еще смеясь, процедила Кона. Забавляли сложности мармаллов. Человеческие женщины вечно переживали, как бы чего не вышло, а

тут целый ритуал, и захочешь, не сразу получится. – У вас будничное оказывается жутко хлопотным.

– С тех пор, как люди украли у нас слезы богов, все это стало и впрямь хлопотно, – подытожил Плагос и, поймав удивленный взгляд Кона, поспешил пояснить: – Хотели подорвать наше магическое могущество. Знали, что в животной ипостаси мы гораздо сильнее и ближе к природе. И вычитали где-то, что слезы богов отвечают за оборот.

– Не отвечают? – нахмурилась Кона. Чувствовала, что опять ступила на опасную дорожку, но сдержать любопытства не могла. Отец ничего не рассказывал о мармаллах, а ей всегда было интересно, что это за существа и почему люди так усиленно воевали с ними.

– Только у самок, – поделился Плагос и тоже нахмурился, вероятно, сообразив, что разговор зашел куда-то не туда. – Посмотри вперед! – указал на просвет в конце дорожки, – Сдастся мне, скоро выйдем из леса. Как насчет кто быстрее?

– А приз? – Кона оживилась. Начинало темнеть, и ночевать в лесу совершенно не хотелось.

– На желание!

Чародейка кивнула и осторожно ударила пятками нруселя по бокам. Животное издало воинственное «и-я» и помчалось вперед. Кона вжалась в седло, краем глаза замечая несущегося нруселя Плагоса. Нет, это не походило на вчерашнее бегство от птиц. Вчера ей было страшно. А сегодня задорный ветер бил по лицу, солнечный свет время от времени сменялся тенью, плечи задевали ветки, пахло листьями и хвоей и отчего-то на душе было так хорошо! Будто вернулась далеко в детство и еще не появилось никаких забот. Коню хотелось поднять лицо к небу и смеяться вместе с улыбающимися ей вечерними лучами.

Плагос обогнал там, где дорожка сужалась и проехать вдвоем было невозможно. Кона боролась до последнего, но вероломно отвоеванные полшага так и остались непокоренными. Остановился с победным видом. Прямо за ним и впрямь начиналась поляна, а вдалеке показались дома.

– Что я должна буду сделать? – обреченно поинтересовалась Кона, подъезжая.

Плагос задумался, а потом просиял и выпалил.

– Хочу посмотреть твою книгу заклинаний!

Кона мысленно сжалась в комок. Без книги заклинаний невозможно было вершить магию: вздумай Плагос испортить ее или отнять, она навсегда останется без волшебства, а значит, и без средств к существованию. Да, на том наложено множество заклятий, но кто знает, может, для мармаллов все эти слова пшик, да и только.

– Я лишь посмотрю, – поспешил заверить Плагос. – Клянусь, ничего не случится...

Чародейка кивнула. Веселье уже уступило озабоченности.

– Как дойдем до ночлега, – заверила она, изо всех сил гадая, зачем ему заглядывать в чародейские святая святых.

– Договорились, – Плагос подмигнул и поехал вперед.

И тут же остановился. Кона тоже застыла в изумлении. Рядом с ними невесть откуда возникли семь крупных вооруженных кто чем мужчин. Мечи, топоры, арбалеты. Суровые решительные взгляды. Не то чтобы серьезная угроза для магов, но разговор ожидался малоприятный. Чародейка подъехала вплотную к нруселю Плагоса. Так легче думалось, что делать дальше.

– Не хмурься, мармалл, – подбодрил здоровяк с взведенным арбалетом в руках. – Нам много не надо. Отдашь животных, деньги, поделишься девкой, и ступай на все четыре стороны.

– Следующий привал, – процедил Плагос вполголоса, – сделаем на моих землях. У вас больно много сброда.

– Я не разобрал, мармалл, – прищурился здоровяк и угрожающе направил арбалет на Плагоса. – Хочешь предложить нам девку вместо денег? Не пойдет...

Кона тяжело проглотила слюну. Кажется, пора действовать. Пока мужчины обсуждают женщин, можно незаметно поколдовать. Ну как незаметно. Почти. Зажмурилась, припоминая слова. Она применяла это заклинание от силы пару раз, и то когда тренировалась, но оно было в ее книге заклинаний. Вздохнула. Прошептала слова. Жар заполнил ладони, будто кто-то раскаленную сковороду вручил. А потом огненный шар увеличился до размеров дворовой собаки. Кона развела руки и добавила пару слов. Хлопнула в ладоши.

Мир вокруг содрогнулся, сверкнул, угрожающе гроыхнул и затих. Разом замолчали птицы. Здоровяк остался стоять.

– Смотри-ка, маги, – глупо улыбнулся он. – Еще и амулетами разживемся.

Кона почувствовала, как по спине пробежал холодок. Такого поворота она совсем не ожидала. У разбойников был или очень мощный защитный амулет, или серьезный покровитель. Почти прижалась к Плагосу, спряталась у него за спиной, но спутник остался равнодушным. Будто действительно раздумывал, отдать ее разбойникам или повременить.

– Не испытывай наше терпение, мармалл, – к здоровяку с арбалетом присоединился бугай с мечом, тот, что до этого маячил где-то сбоку.

Плагос кивнул и спешился. Коню захотелось разрыдаться. Потянулась к поясу, к бутылке с зельем от всех врагов. Должно сработать. Хотя бы парочку разбойников вывести из строя. Главное – успеть. Лучше так, чем в лапы к этим верзилам. Духи с ними, если просто поимеют, а если заберут книгу?

– А девка у тебя глухая, мармалл? – еще один бугай подошел к Коню и потянул у нее поводья из рук.

– Не страшно, – сально усмехнулся тот, с арбалетом. – Мы жестами объясним, что нам надо, – потрогал тугой кошель на поясе. – Начнем с денег.

Кона нахмурилась и со всей силы дернула нруселя за ухо. Животное обиженно взвизгнуло и лягнуло ближайшего здоровяка. Мужчина крякнул и согнулся пополам. Плагос прошипел что-то нечленораздельное и щелкнул пальцами. В воздухе зажглись яркие огоньки. Закружились, будто в ритуальном танце, и, ускоряясь до немыслимых темпов, ринулись в атаку. Воздух заполнили крики, свист, яркие огни, запах гари и крови. По ушам ударил воинственный клич нруселя. Тот усиленно пытался скинуть обидчицу. Все смешалось, словно в палитре у нерадивого художника. А потом вокруг повисла тишина, и Кона сообразила вдруг, что уже почти стемнело.

Погладила нруселя, но животное снова попыталось скинуть ее. Полезла в карман на поясе, достала кусок сахара и протянула к вредной морде. Нрусель благосклонно принял подношение и захрустел вкусняшкой, но дергаться не перестал. Плагос поднял в небо магический огонек и придирчиво огляделся.

– Вроде все, – подытожил он равнодушно. – Больше они никого не побеспокоят... Защитное заклинание у ребят было что надо. Полжизни у создавшего мага унесло, не меньше.

Кона спешила и посмотрела спутнику в глаза.

– Почему ты медлил, если мог сразу прекратить это представление?

– Потому что не мог, – виновато улыбнулся Плагос, в полутьме он стал походить на обычного соседского паренька. Куда-то подевались и спесь, и высокомерие. – Наша магия работает быстро, только когда мы в животном обличье. А тут еще и земля чужая, воздух другой – неоткуда брать силы. Нужно было сначала наскрести по сусекам. Это я еще за тебя испугался, оттого получилось быстрее.

– Подожди, – прищурилась Кона, – а как же мармалльская мощь, о которой так много говорят? Где ужас, который мармаллы наводят на людей? Ведь эти парни позволили себе трепаться, потому что знали, быстрой реакции не будет. Так?

– Полагаю, да. Но я и впрямь сильнее других. Парням не повезло. Сначала думал обернуться, но понял, что на это сил уйдет еще больше.

Плагос осторожно погладил ее по волосам.

– Не волнуйся, мы сможем за себя постоять. Даже на твоей земле.

– Не понимаю, что происходит, – Кона пожевала губу. – Мы все, что можно, собрали. Здесь беспокойно, но не до такой степени. Будто за нами следит кто-то и специально строит козни.

– Вот уж не знаю. У тебя есть враги? Кто-то желает твоей смерти? Или, может, кто-то не хочет, чтобы ты попала на земли мармаллов?

– Спрашиваешь тоже, – пожала плечами Кона и зевнула. Наступающая темнота нагоняла усталость. – Откуда я знаю? – покачала головой и махнула рукой: – Хватит болтать, пойдем поищем ночлег. Хоть мне и немного боязно заходить в эту деревню. Вдруг все жители в ней промышляют разбоем?

– Не бойся, – подбодрил Плагос и взял ее за руку. – Я не дам тебя в обиду.

Подхватил другой рукой своего нруселя под уздцы и зашагал к домам. Кона осторожно сжала теплую шершавую ладонь. Отчего-то почувствовала себя маленькой девочкой, которая гуляет в компании циркового фокусника. Кажется, он такой могущественный, что рядом с ним и не страшно ничего. Не хотелось думать, что эта уверенность – всего лишь детская иллюзия. Как с отцом. Когда-то и он казался самым сильным человеком на свете. Еще бы! Даже мать, избранная богами, почитала его своим господином, одаривала магией. Потом все исчезло в одночасье. Мать умерла, а отец все больше начал походить на полоумного старика, которого окружающие терпят из-за прошлых заслуг.

Кона поморгала, отгоняя грустные мысли. И тут же пожалела... На смену грусти пришел страх. Щур Дормет наделал дел на землях мармаллов, и как хвостатые встретят его дочь – неизвестно. Может статься, ее не защитят ни амулет, ни требования Козьюаля восьмого. Кона поморщилась. Отчего-то кожа Плагоса показалась неприятно колючей. Чародейка вздохнула и осторожно вынула свою руку из ладони спутника.

Глава четвертая

Место для ночлега нашли не сразу. Им открыли только в пятом попавшимся на пути доме. Старуха-хозяйка помахала перед носами незваных гостей фонарем со свечой и окинула парочку строгим взглядом.

– Маги, значит, – с сомнением протянула она и покачала головой. – Вас ютить – только бед нажить... Но мне ребята Нрута никогда не нравились, – ухмыльнулась странно для ее возраста зубастым ртом и подмигнула: – Двадцать золотых, и пушу вас до рассвета.

– Ты с ума сошла, – прищурилась Кона. – Откуда у нас такие деньги?

– Десять, – твердо подытожил Плагос, – и можешь не искать ужин.

– И не собиралась, – пожалала плечами старуха. – Деньги вперед!

Плагос залез когтистой рукой в кошелек на поясе, зажег магический огонек, отсчитал пять монет и отдал их хозяйке дома.

– Остальное завтра.

– Уж больно ушлый ты, мармалл, и чересчур смелый, – ухмыльнулась она. – Неужто еще остались силы на оборот?

– Надеюсь, никому не придет в голову проверять...

– Да уж будь спокоен, смельчаков не найдется, – старуха деловито припрятала деньги и взмахнула фонарем, – вход в ваши хоромы за углом.

Маги кивнули и поспешили обогнуть дом. Дверь в помещение не запиралась. Внутри пахло травой и сыростью. Это и комнатой назвать было сложно: узкая пристройка со скошенной крышей. Из мебели только широкая скамья вдоль одной из стен: всех преимуществ прикрытая голова, отсутствие ветра и диких животных.

– Я привяжу нруселей, а ты устраивайся, – приказал Плагос. – Отдохни, а я подежурю. Не нравится мне эта женщина.

– Завтра целый день в пути, – возразила Кона. – Давай хотя бы по очереди.

– Ерунда, – отмахнулся Плагос. – Переживу. Следующая ночевка на мармалльских землях, там и отоспимся. В тепле, покое и благодати.

Кона облизнулась и пожевала губу.

– Прости, а мне с тобой надо будет сразу... ну... в твою постель...

Плагос рассмеялся. Выпустил нруселей и взъерошил шевелюру Коны.

– Всякое в моей жизни бывало, но чтобы девушка таким голосом спрашивала о моей постели – еще нет, – посмотрел в глаза и погладил чародейку по щеке. – Не бойся. Я, скорее всего, не самый лучший соблазнитель, просто не до этого, но могу обещать, что никаких ужасов, о которых ты думаешь, не будет.

– Я не думаю об ужасах, – пожалала плечами Кона. – Просто я тебя совсем не знаю.

– Вот и узнаешь немножко, – улыбнулся Плагос и еще раз взъерошил ее волосы. – Спи! Если не боишься, можешь дать мне твою книгу. Я полистаю, пока буду в карауле. Клянусь, ничего с ней не сотворю.

Кона нахмурилась, но потом махнула рукой. Отчего-то верила Плагосу. Казалось, пока они на человеческих землях, он не сделает ничего дурного. Залезла в торбу и, покопавшись, извлекла с самого дна свою книгу заклинаний. Небольшой кожаный том с невнятным рисунком-тиснением на обложке.

– Помни, ты поклялся.

– Поклялся, – кивнул Плагос, забирая у нее драгоценность. – И повторю: ничего не случится.

Кона неловко улыбнулась и отправилась в комнатку. После дня скитаний спать хотелось невероятно. Скорее всего, им с Плагосом придется сбежать сразу на рассвете: чародейка

жизнь свою готова была поставить, что старуха выдаст гостей оставшимся разбойникам, – но так она хотя бы немного отдохнет. Подложила торбу под голову и закрыла глаза. Отчего-то подумала о завтрашней ночи, но без страха или омерзения, скорее с любопытством, а потом вспомнила Козьюоля с девицей и чуть не расплакалась. Какая же она все-таки дура, что верила его словам о любви! Ведь ясно было, что говорит, просто чтобы как-то облагородить состряпанную из-за предсказания помолвку. Шмыгнула носом и запретила себе думать о плохом. Расколдует этого козла, они поговорят как взрослые люди и решат, что делать дальше. Выбор невелик, но он, скорее всего, есть. Надо просто хорошенько раскинуть мозгами. А сейчас самое время спать, завтра ждет слишком много событий.

Плагос нашел место для нруселей недалеко от входа, а сам уселся на скамью у стены. Завтра с утра стоило напоить животных. День без еды страшен не был, а вот без воды нрусели могли начать показывать характер. И тогда прощайте, мечты о следующей ночи в приличных условиях. Путешествие по человеческим землям только растянется, а Плагосу уже страсть как надоело и отсутствие магии вокруг, и невесть откуда возникающие неприятности.

Он зажег еще один огонек и принялся листать книгу заклинаний Драконы. Всегда хотелось сравнить магию Щура Дормета и его дочери. Книги для человеческих магов были чем-то вроде сосуда, где скапливались все чародейские умения. Создавались тома раз и навсегда, стоили прорву сил, но служили до самой смерти мага. При одном маленьком условии: хозяин должен был всегда держать книгу при себе. Ходили легенды, что могучие маги, потерявшие связь с книгой, делали другую, но Плагос не верил в эти рассказы. И одна-то обходилась слишком дорого, про две даже говорить было нечего.

Плагос листал страницы и едва слышно читал записанные Коной слова. Чародейский арсенал ее был неплох: сложность заклинаний выдавала и происхождение, и приличное обучение – но почти все записанное шло в одну, какую-то бытовую сторону. Слова для лечения хворей, для повышения урожайности полей, заговоры от болезни скота или от нашествия насекомых. Будто Кона нарочно избегала вещей важных. В ее книге почти не было слов для нападения на врагов или для обмана. Дочь Щура Дормета оказалась куда безобиднее, чем могла быть. Плагос дошел до чистых страниц, усмехнулся и направился в комнату. Осторожно, чтобы не разбудить чародейку, засунул книгу в ее торбу. Погладил Кону по голове и мысленно пожелал ей сладких снов.

Вернулся на улицу и снова уселся на скамью. Ночь была хороша! Теплая, тихая, пахнущая свежестью и травой. Слышалось посапывание нруселей, те улеглись на землю и заснули. Плагос прикрыл глаза, с наслаждением окунаясь в эту ночную идиллию. Над головой что-то знакомо зашуршало, и маг насторожился. Вдохнул, собирая силу, позволяя подобраться к себе ближе, мысленно досчитал до трех и накинул на гостей липкую, густую магическую сеть.

Послышался шум крыльев и недовольное карканье. Плагос покачал головой и потянул сеть на себя. Зажег магический огонь и с укором посмотрел на пытающихся высвободиться Летуна и Крикуна.

– Рассказывайте, где были целый день? – строго поинтересовался маг. – И, может быть, я выпущу вас на волю...

– Мы пожалуемся Коне, – сообщил Летун, сверкнув на Плагоса бисеринками глаз.

– Непр-р-ременно, – подтвердил Каркун.

– Для этого надо, чтобы она вас услышала, – усмехнулся Плагос. – А пока у вас никаких шансов. Лучше не сердите меня...

– Мы знаем кто ты, мар-р-рмалл. Пр-р-роклятый выкор-р-рмыш Кр-р-ролосо... – с больше свойственной змеям интонацией завел Летун.

– Зр-р-ря Щур пожалел тебя...

– Не пожалел, – скривился Плагос, – а не смог пробить защиту, подаренную умирающей матерью. Дормет тогда не знал, что такое жалость.

Ухмыльнулся, отгоняя накатившую злобу, и снова потянул сеть, заставляя птиц жаться друг к другу, давая понять, что ему ничего не стоит сломать черные крылья, а то и вовсе изуродовать пернатые тушки.

– Я намерен выслушать вас до конца. Разбойники – ваших клювов дело? Сдается мне, кто-то пообещал им нруселей и тугой кошелек безобидного мармалла. Вот только не могу понять зачем...

– Нельзя, чтобы тебе досталась девственность Коны, – выпалил Летун, и Каркун тут же ловко и совсем по-человечески клюнул его, куда смог. Летун поспешил уточнить: – Ты недостоин!

Плагос нахмурился и еще подтянул сеть. Птички явно темнят, а Кона – девушка необычная. С другой стороны, шпионы дяди Кролоса давно не спускали с нее глаз и никакого подвоха от невинности дочери Щура не ждали. В предсказании говорилось о замужестве, а не о постели.

– Чего это я недостоин? – Плагос прикрыл глаза, собирая силу. Прошептал несколько слов. Сеть начала медленно нагреваться. Поджариться в ней еще было невозможно, но держать уже стало неприятно.

– Нашей девочки недостоин, – подытожил Каркун, явно намекая, что говорить больше они не намерены даже под угрозой поджаривания. – Нельзя дарить невинность хвостатому недотепа!

Плагос собрался было увеличить ставки, припугнув воронят еще, когда услышал, как где-то слева хрустнула ветка. Погасил огонек и выпустил птиц.

– Будите Кону, – прошипел еле слышно. Хотелось верить, что Летун и Каркун поняли своим птичьим умом: сейчас речь идет не столько о невинности, сколько о жизни. О чем только они думали, когда наводили на них с Драконой этих разбойников?

Замер, прислушиваясь. Кажется, незваных гостей пятеро. Интересно, маг, наводивший защиту для нападавших накануне, тоже тут? Если да, то чародеем стоит заняться в первую очередь. Покачал головой: как же плохо, что вокруг так мало магии!

Добавился еще звук. За спиной, похоже, завозилась Кона. Плагос улыбнулся: разбудили, и хорошо, сейчас она выйдет и можно будет поприветствовать визитеров. Он, кажется, уже понял, кто где.

Потянул за цепочки на шее и нащупал одно из украшений. Погладил, будто желая протереть от пыли, напиваясь силой. Улыбнулся. Мармаллы не прячут заклинаний в камнях, зато носят амулеты, собирающие магию из окружающего воздуха. Скрипнула дверь, и чародейка встала рядом. Пора!

Спросонья Кона не сразу поняла, что происходит. Сосредоточенный Плагос закружил знакомые огоньки над ладонью и зашептал невнятные слова. А потом огни разлетелись по сторонам и чародейка увидела вооруженных мужчин в компании знакомой старухи. Кольнуло догадкой: а уж не старуха ли тот самый маг? Иначе к чему ей приходиться самой?

Плагос прищурился и сжал ладонь в кулак. Огоньки ринулись в атаку. Дернулись, хлопнули и разбежались ослепляющими кляксами. Старуха выкрикнула слова. Закружился густой зеленый вихрь и молнией метнулся в сторону Плагоса. Кона потянулась рукой к зелью от всех врагов. Ясно, что не успеет, но хоть что-то.

Застыла на полпути! Плагос зарычал, совсем по-звериному, и Кону стало не по себе. На мгновение показалось, что рядом с ней не мужчина, а огромный, почти с лошадь, ящер с клыкастой мордой и мощным хвостом. Тряхнула головой, отгоняя видение. Вихрь будто отразился от Плагоса и хлыстом ударил по старухе. Та вскрикнула и упала на землю.

– Буди нруселей! Уходим! – скомандовал маг. Огней над его рукой стало больше, и в их свете он выглядел грозно, даже зловеще. Над носом обозначилась суровая складка, а глаза совсем перестали походить на человеческие. Кона кивнула и побежала к животным. Даже думать не хотелось, что будет твориться за спиной.

Что-то шипело кипящей водой, мужчины кричали базарными девками, а Кона старалась ласково растормошить животных. Нрусели могли заупрямиться в самый неподходящий момент. Привычно дала каждому по кусочку сахара и помогла встать на ноги. Подоспевший Плагос прошептал несколько слов, ободряя животных с помощью магии, и прыгнул в седло. Чародейка последовала его примеру.

– У нас фора до рассвета, – сообщил спутник, подгоняя своего нруселя и зажигая над дорогой магические огни, – утреннее солнце приведет в чувство всех. Кроме старухи.

– Ты убил ее? – прищурилась Кона, стараясь не отставать. Не то чтобы разбойницу было жалко, туда ей и дорога, но отчего-то становилось жутковато при мысли, что Плагос разделался с человеческим магом мармалльскими штучками.

– Она сама себя убила. Я лишь отразил ее удар. Не будь он смертельным, обошлось бы, как с остальными, – невозмутимо пояснил Плагос и буднично продолжил: – передохнем к обеду, когда станет очевидно, что оторвались от погони. Кстати, – тут он остановился и поймал взгляд Коны, – разбойников к нам привели твои птички. Сказали, чтобы мне не досталась твоя девственность. Не поделишься, в чем подвох?

Чародейка тяжело сглотнула. Вот только подобных вопросов ей и не хватало!

– Не думаю, что для тебя это важно, – улыбнулась и махнула рукой, – вот если бы ты был принцем или правителем. А так тебе от моей невинности никакого проку, одни заботы, – дернула поводья, обходя нруселя спутника: – Поспешим, нам нельзя останавливаться. Вдруг они очухаются раньше?

– Все-таки прок? – Плагос нагнал ее и пустил нруселя рядом.

– Никакого, говорю же, – рассердилась Кона, изо всех сил стараясь не показывать свое волнение. – Если ты не наследник Тиасов, конечно.

Сказала и застыла как заколдованная, мысленно отгоняя ставший вдруг колючим ночной воздух. Сына Тиасов тоже звали Плагос! Прищурилась и уставилась на спутника.

– Скажи, что ты не он, – прошептала едва слышно, еще не веря в свою дурацкую догадку.

Плагос молча опустил глаза. Кона облизнула враз пересохшие губы и с трудом то ли потребовала, то ли попросила.

– Поклянись, что не станешь мстить мне... – показалось: спутник чувствует ее страх и слышит каждый удар человеческого сердца.

Прекрасно знала эту историю. Щур Дормет оставил семилетнего мальчишку сиротой – как раз в тот год, когда родилась она, Кона. Отец утверждал, что другого варианта не было, но чем больше проходило времени, тем больше чародейка сомневалась в его словах. Что там произошло в действительности, не знал никто, кроме Щура и Плагоса, и сейчас душой Коны завладел подленький страх. Мармаллы давно и открыто портили жизнь ее отцу, и, кажется, теперь настал ее черед. Знать бы еще, что именно ей поставят в вину...

Плагос обезоруживающе улыбнулся, протянул руку и осторожно погладил Кону по щеке.

– Не в моих правилах обижать беззащитных, – прошептал ей в тон. – А я видел твою книгу, там нет ничего воинственного.

– Завтра будет, – обрадованно усмехнулась Кона. Сама не знала, отчего поверила его словам. – Второй день мучает заклинание для обездвиживания живого существа.

– Это, конечно, в корне меняет дело, – рассмеялся Плагос и похлопал уставшего нруселя по шее, не давая ему заснуть. – Помни, с тебя правда о предсказании. Я не отстану.

– Поделюсь сразу после того, как все свершится, – подмигнула чародейка, ускоряясь. – А то еще передумаешь, и придется мне умереть на мармалльской земле.

– Хорошо, – как-то чересчур спокойно ответил маг.

Кона прикрыла глаза и вдохнула чистый ночной воздух: пахло влажной травой и нруселями. Беспокойство отпустило, желание спать не мучило, а все мысли будто выветрились из

головы. Осталась только удивительная легкость. Та самая, что владеет разумом, когда больше нет никаких страшных секретов, только мелкие и невинные недоговоренности.

Не сбавляли темпа почти до обеда. Ближе к рассвету Кона почувствовала, что засыпает, и Плагос, ни слова не говоря, пересадил ее к себе в седло. Так и ехали: нагруженный задремавшей в объятьях спутника чародейкой один нрусель и ошалевший от свободы и желания спать другой. Время от времени над головой кружили воронята, но подлетать к Плагосу не решались, громко каркать тоже. Вероятно, все-таки чувствовали себя виноватыми.

Остановились на полянке у ручья. Плагос растолкал Кону, посадил ее сторожить вещи, а сам отпустил нруселей передохнуть. Остынут, попьют самостоятельно, а там можно будет и двинуться дальше. До границы осталось не так много.

– Итак, какие у нас планы? – поинтересовалась Кона, когда сон ушел окончательно и они с Плагосом принялись за трапезу.

Прихваченный с собой хлеб уже зачерствел, сыр тоже немного заветрелся, но отсутствие ужина и завтрак делали свое дело: Коне еда казалась необычайно вкусной. Спутник тоже с удовольствием уплетал остатки провизии.

– К ужину должны пересечь границу, – поделился Плагос, когда с одним куском было покончено, а к новому он еще не подобрался, – к ночи попадем в имение моего дяди Кролоса. Он вечно в столице, так что там никого, разве что пара слуг. Я бы передохнул там весь следующий день и только потом продолжил путь. У нас почти нет диких мест, кроме поля с цветами воскресения, так что доберемся быстро. За неделю должны управиться.

– Это хорошо, – улыбнулась Кона. Приложила к фляге с водой и, сообразив, что та пуста, продолжила: – Я бы не прочь отдохнуть. Глядишь, разберусь заодно, что происходит, когда ступаешь на ваши земли. Не верю я, что все так плохо, как рассказывают.

Плагос протянул ей свою флягу. Чародейка благодарно кивнула и сделала несколько глотков. Чуть позже наберут еще воды, но сейчас вставать не хотелось. Грело солнышко, жужжали беспокойные насекомые, пахло разнотравьем – самое то поленился. Тело еще ныло после совместной поездки. Каким бы милым ни казалось катание в одном седле со стороны, оно было неудобным: чтобы не мешать всаднику, следовало неподвижно сидеть в одной позе, и мышцы затекали. Пока спала, этого не чувствовалось, но сейчас, на привале, все существо просило покоя, и Кона не собиралась суетиться понапрасну.

Плагос будто уловил ее настроение. Улыбнулся и поднялся на ноги.

– Посиди, а я схожу к ручью.

Кона кивнула и, прикрыв глаза, подставила лицо теплым лучам. Все-таки замечательно сидеть вот так и никуда не спешить! Идиллию нарушил приземлившийся на плечо Каркун.

– Они уже близко! – прокричал он над самым ухом.

– Кто «они»? – всполошилась Кона.

– Стар-р-рухины пр-р-рихвостни, – пояснил вороненок.

– Вернемся домой, оциплю вас двоих на подушку, – чародейка в сердцах отогнала его с плеча и поднялась с земли. Поискала взглядом Плагоса и направилась в его сторону. Что-то подсказывало, что с такими провожатыми они окажутся у границ Мармалльских земель куда раньше ужина.

Глава пятая

К границе мармалльских земель подошли гораздо раньше обещанного ужина. Солнце было еще высоко, и жара терзала сильнее желания прекратить, наконец, бегство. Плагос остановил измученного гонкой нруселя Кона у неприметного деревянного столба, обмотанного несколько раз золотой лентой. Когда-то столб был дубом, но сейчас высох, лишился веток и растерял могучую красоту. Все, что у него осталось, – это нелепое украшение в виде полоски ткани.

– Коснись ленты, – Плагос взял чародейку за руку и поднес ее ладонь к столбу.

– Для чего? – удивилась Кона. Она не знала о ритуалах, заклинаниях или правилах для прохода к мармаллам. Отец не рассказывал, да и в книгах не было ничего подобного.

– После войны мы немного усовершенствовали защиту наших границ, – неловко улыбнулся Плагос и опустил глаза. – Теперь на мармалльские земли можно попасть, только если действительно хочешь этого. Хоть какое-то препятствие. Будь у нас такое заклинание прежде, к нам пожаловала бы только половина человеческого войска. Ты должна дотронуться, чтобы хранящий земли дух узнал о твоём желании. Или нежелании.

– Не очень понимаю, к чему вам именно желание, – пожала плечами Кона. – И как оно помогает.

Вздохнула и осторожно сжала танцующий на ветру конец ленты. И тут же прикрыла глаза: показалось, будто кто-то невидимый едва ощутимо погладил по голове.

– Что смогли, то и сделали, – ухмыльнулся Плагос, взмахом руки приглашая продолжить путь. – Это не так легко, – потрепал своего нруселя за ухом: – Держись, мальчик. Еще пару часов, и отдохнем.

– Думаешь, оторвались? – с надеждой поинтересовалась Кона, подгоняя свое животное. Бегство утомляло и ее, и нруселя. Чародейка мечтала о неспешном ужине в прохладе, тишине и покое.

– Должны. Передвигаться по мармалльским землям без заклинания или связанного с тобой местного очень тяжело. Особенно если ты не маг. Чуть позже поймешь, о чем я.

– Но мой отец владел заклинанием, – выпалила Кона и тут же пожалела о сказанном. Плагос изменился в лице и совсем перестал походить на весельчака и рубаху-парня. Вокруг рта обозначились морщины, и губы превратились в тонкую полоску. Чародейка тяжело проглотила застрявший в горле ком и продолжила: – Если он владел, то не исключено, что и старуха тоже.

– Вряд ли, – отрезал Плагос, обгоняя ее. – Твой отец был когда-то самым сильным среди вас. А тут всего лишь пожившая ведьма-разбойница.

Кона кивнула его удаляющейся спине и похлопала по шее нруселя. Вздохнула. Продержаться бы еще чуток, а там ждет приличный ужин и нормальная кровать. Еще не мешало бы помыться, но это уже такая роскошь, что о ней и мечтать боязно.

Горячий воздух, казалось, придавливал сверху. Чародейка кидала пытливые взгляды на небо в надежде, что солнце уже близко к горизонту, но упрямое светило все равно разогревало все вокруг. Дышалось тяжело. Словно огромный кулак сжал тело, и вдох давался с трудом. Запахи травы и красной дорожной пыли раздражали нос. Кона смахивала со лба пот и никак не могла взять в толк, что с ней происходит. Вроде все вокруг обыкновенное, но тело будто от утопленника: напрочь отказывается подчиняться. Перегрелась, что ли?

Посмотрела вперед и охнула. Скачущий Плагос потерял контуры и превратился в цветное расплывчатое пятно. Кона хотела было дернуть поводья, чтобы догнать нруселя спутника, когда поняла, что пальцы не могут сжать кожаные ремешки. Прикрыла глаза и едва слышно окликнула мужчину.

Пятно остановилось и подъехало вплотную. А потом сильные руки подхватили под подмышки и пересадили в седло к своему обладателю.

– Ничего, Дракона, ничего, – успокаивающе прошептал знакомый голос, – сейчас минуем приграничные территории и станет легче. Поможет окружающая магия.

Кона кивнула и закрыла глаза. Все равно ничего толком не видела, только лишний раз раззадоривала воображение. Положила голову Плагосу на грудь. Странное дело, рядом со спутником было немного прохладнее. То ли сказывалась его рептилоидная сущность, то ли охраняющая земли магия не видела в Коне врага, когда та ехала в объятиях мармалла.

Мерный ход нруселя и ритмичный стук сердца спутника успокаивали. Усталость налила веки свинцом, и Кона сама не заметила, как заснула.

Очнулась от запаха цветов. Свежих, сладких, с легкой горчинкой. Почти стемнело, и Плагос уже зажег привычные магические огни. Вечерний воздух радовал прохладой, и от недавних мытарств осталась только жуткая усталость.

– Проснулась? – участливо поинтересовался спутник, перехватывая ее за талию и усаживая поудобнее. – Скоро будем на месте. Немного опаздываем. Нруселю тяжело вести двоих. Но мальчик молодец, тащит нас обоих безропотно.

– Я сейчас пересяду, – поспешила заверить Кона. – Мне уже лучше.

– Конечно, лучше, – усмехнулся Плагос, едва заметно сжимая ее в объятиях, – ты маг и здесь можешь немного подпитаться силой. Думаю, еще день протянешь без посторонней помощи.

– А потом? – чародейка проснулась окончательно. Отчего-то показалось, что Плагос уже намекает на постель.

– Посмотрим, – пожал плечами спутник. – Для начала я хочу поесть и вымыться.

Кона улыбнулась: что будет завтра, неясно, но сейчас их с Плагосом желания совпадали абсолютно.

В особняк Кролоса добрались, когда тьма окончательно завоевала все вокруг. Если бы не магические огни, нрусели вряд ли разобрали бы дорогу. Кона сообразила, что они на месте, по нежному яблочному запаху вечнозеленых деревьев. Многие сажали их в садах. С огромными фиолетовыми цветами-свечками, они радовали глаз и улаждали обоняние, правда, приживались не везде: требовали много воды и солнца одновременно.

Спешились у крыльца: широкой каменной лестницы с массивными перилами и скульптурами готовых напасть ящеров у подножия. Подоспевшие слуги приняли у путников нруселей, и молодые люди направились в дом.

– Ты говорил, тут почти никого нет, – усмехнулась Кона, когда они умылись с дороги и уселись за накрытым столом.

Горели магические огни, но вопреки обыкновению свет их казался теплым, и в столовой было не только светло, но и уютно.

– Немного ошибся, – пожал плечами Плагос. Подал знак слуге, и тот поставил перед господином и его гостьей тарелки с едой и вышел, оставляя сотрапезников наедине. – Вероятно, дядя приезжал сюда недавно. Возможно, устраивал прием. По-хорошему столичный дворец принадлежит мне, а из-за скорого Посвящения там запрещено проводить большие торжества.

Плагос подцепил вилкой кусок мяса, политого красным, пахнущим перцем соусом, и отправил в рот. Кона посмотрела в тарелку и решила сперва заняться овощами: их явно сорвали недавно и пахли те превосходно.

– Что такое Посвящение? – поинтересовалась она, сразу как отпустил восторг от очередного хрустящего кусочка. После дорожной снеди все казалось пищей богов.

– Мне пора принять правление, – спокойно пояснил Плагос, разливая по стоящим на столе кубкам пахнущий рябиной напиток из графина. – Возраст. Дядя уже прыгает от счастья. Говорит, отдаст мне положенные по праву рождения полномочия и пустится во все тяжкие.

Клянется, что у него будут дни, которые он проведет, не вставая с кресла-качалки. Женится, опять же...

– Смотрю, у господина регента далеко идущие планы, – улыбнулась Кона. Было что-то забавное в этих житейских секретах правящего мармалльского клана.

– Он заработал, – подытожил Плагос. – Верой и правдой служил нашему народу двадцать лет. Скоро настанет моя очередь.

Протянул Коне кубок, отсалютовал своим и пригубил.

– Дам тебе совет, – усмехнулась чародейка. – Женись до Посвящения. Иначе тоже будешь прозябать двадцать лет без подруги. Просто не будет времени найти подходящую пару.

Отхлебнула жидкости из кубка и прикрыла глаза: терпкое, с легкой горчинкой вино приятно растекалось по языку, заставляя расслабиться и отбросить все заботы. То ли дорога сказывалась, то ли напиток оказался непростой, било в голову мгновенно.

– У меня и так будет много трудностей с парой, – отмахнулся Плагос и сделал еще глоток из кубка. – У некоторых есть благословение от матери, а у некоторых проклятие от пришедшего мага. Неприятное и мерзкое. Но, я надеюсь, мой статус, – тут собеседник подмигнул, – поможет победить чужую силу.

– Я могу чем-то помочь? – едва слышно поинтересовалась Кона. Отлично поняла, о каком пришедшем маге говорит Плагос, и отчего-то почувствовала себя виноватой. Еще до того, как исчезла книга, отец рассказывал, что со временем ненависть к мармаллам пропала, и теперь Кону терзала мысль, что Плагоса прокляли зря. Все давно закончилось, а проклятье осталось. Посмотрела спутнику в глаза и улыбнулась: – Если что, скажи, я неплохой чародей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.